

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная статья
УДК 82.09:82.02
ББК 83.3-022.60
Б 28

DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-34-40

Проблема концепции личности в современной постмодернистской литературе (Рецензирована)

Фатима Батырбиевна Бешукова¹, Мариета Муратовна Меретукова²,
^{1,2} Адыгейский государственный университет, Майкоп, Россия,
¹fat8474@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2794-0228>,
²boss750@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2762-883X>

Аннотация.

В статье рассматриваются различные научные подходы к анализу концепции личности в постмодернистской литературе. Целью является выявление наиболее обоснованных теорий, которые могут быть положены в основу методологии анализа этой концепции, которая находится сегодня в стадии разработки, чем обусловлена новизна и актуальность публикации. Выявляется, что концепция личности, реализуемая современной постмодернистской литературой, существенно отличается от типажей предыдущих литературных эпох, в первую очередь, тем, что герой перестает быть центральной фигурой произведения и раскрывается с позиций децентрализации, самоотчуждения, вневходимости, доминирования иррациональных и физиологических импульсов.

Ключевые слова: постмодернистская литература, концепция личности, деконструкция, децентрализация героя, самоотчуждение, вневходимость персонажа.

Для цитирования: Бешукова Ф. Б., Меретукова М. М. «Проблема концепции личности в современной постмодернистской литературе» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2023. Вып. 3 (322). С.34-40. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-34-40.

Original Research Paper

Concept of personality in postmodern literature

Fatima B. Beshukova¹, Marieta M. Meretukova²
^{1,2} Adyge State University, Maykop, Russia,
¹fat8474@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-2794-0228>,
²boss750@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2762-883X>

Abstract.

The article examines various scientific approaches to the analysis of the concept of personality in postmodern literature. The study aims to identify the most substantiated theories that can be used as the basis for the methodology of the concept

analysis, which is currently under development. It helps to determine the novelty and relevance of the article. It is revealed that the concept of personality, which occurs in postmodern literature, differs significantly from the types of previous literary eras, first of all, in that the hero ceases to be the central figure of the work. Now, it is viewed from the perspectives of decentralization, self-alienation, out-of-placeness, dominance of irrational and physiological impulses.

Keywords: postmodern literature, concept of personality, deconstruction, decentralization of the hero, self-alienation, out-of-place character.

For citation: Beshukova F. B., Meretukova M. M. "Concept of personality in postmodern literature" // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2023. No.3 (322). P.34-40. DOI: 10.53598/2410-3489-2023-3-322-34-40.

Введение.

В структуре любого художественного текста центральное, можно сказать, особое место занимает тип личности. Это наблюдение относится к художественным системам всех литературных эпох, начиная с античности. Концепция личности выстраивается писателем под влиянием множества факторов, как, например, его личное восприятие внешней среды, социально-политическая и культурологическая специфика эпохи, авторский замысел в плане показа особенностей формирования личности персонажа, в том числе психика и наследственность. До начала XIX века герои в основном были статичны, но затем в результате открытий в области естественных наук пришло понимание, что личность претерпевает изменения в ходе своего становления под влиянием внутренних и внешних факторов и, собственно, меняется сам вид – в физиологическом и психическом плане.

Современная культура, в том числе литература развивается в парадигме постмодернистской эстетики, в которой появились новые трактовки личности. Кризисные предпосылки формирования постмодернизма отразились на концепции личности, отличающейся отсутствием четкой мировоззренческой позиции, высоких устремлений, во многом дезориентированной в информационно перенасыщенном, постоянно меняющемся пространстве. «Постмодернистское

умонастроение, – как отмечают М. Чотчаева и В. Сосновский, – несет на себе печать разочарования в идеалах и ценностях Возрождения и Просвещения с их верой в прогресс, творчество разума, безграничность человеческих возможностей» [1]. Отечественная постмодернистская художественная литература по ряду важнейших видовых характеристик отличается от зарубежной модели, и обусловлено это спецификой социально-политического и экономического развития страны. Официальное признание постмодернистского литературного течения произошло в результате резкой ломки всей системы «привычного» социалистического мира, что прежде всего отразилось на сознании личности, проблема которой оказалась в центре первых постмодернистских текстов. В целом деконструкция коснулась пространства всей предшествующей культуры и литературы, среди основных проблем которой, в первую очередь, всегда была концепция личности.

Материалы и методы.

Работа имеет теоретическую направленность, и в соответствии с задачей выявления наиболее актуальных точек зрения на поставленную проблему используются методы сравнительно-типологического литературоведения и постмодернистской литературной критики. Материалом стали теоретические выкладки ведущих исследователей постмодернистской концепции личности.

Обсуждение.

Исследование изменений в по-казе личности особенно важно для российской литературы по причине ее резкого вхождения в эпоху постмодернизма, который не стал логическим продолжением эпохи модернизма, как, например, в американской и западноевропейской литературе. Предтечей отечественного постмодернизма многие исследователи считают соцреализм, который при его открытой идеологической направленности имеет многие черты авангардного искусства, выражающиеся в его устремленности в будущее, романтизации и определенной симуляции действительности. Наш взгляд, основой для современной постмодернистской литературы в большей степени стало андеграундное течение второй половины XX века, и в первую очередь – российский соц-арт и концептуализм.

Основная направленность первых постмодернистских текстов проявилась в деконструкции идейных установок соцреализма и реалий социалистического общества в целом. Открытое появление постмодернистской литературы в России совпало с так называемой «третьей волной», по Э. Тоффлеру - технологическим и информационным бумом. Важным для понимания трансформаций литературной парадигмы является утверждение Э. Тоффлера о том, что это рывок в науке и технике, который приводит к глубинным сдвигам в жизни общества. Все общественные изменения, в первую очередь, влияют на массовое и личностное сознание, отразить которое пытается художественная литература. По данной логике в произведениях современности вполне естественно формируется новый тип личности, который не всегда сразу воспринимается и понимается читателем в силу воздействия стереотипного мышления. Э. Тоффлер отмечает: «Переходя от информационного пространства Второй волны к Третьей волне, мы изменяем свою психику.

Каждый из нас создает ментальную модель действительности, у нас в голове существует как бы склад образов. Одни из них визуальные, другие слуховые, есть даже тактильные. <...>. Одни образы простые, другие сложные и концептуальные ... Связанные воедино, эти образы дополняют нашу картину мира, помещая нас в пространство, время, определяя наше место в структуре личностных взаимоотношений» [2: 263].

Любой этап развития общества характеризуется особыми внутренними связями и спецификой взаимоотношения человека и общества, что сегодня получило название экосистемы обитания, которая формирует картину мира личности, отражающуюся в литературе. Сегодня невозможно выделить ведущий литературный тип, как, например, в литературе классицизма, романтизма, классического реализма. Эклектизм, как характерная черта постмодернистской литературы, проявляется в смешении жанровых и стилевых признаков в пределах одного произведения, в децентрализации героя, а иногда и в полном его отсутствии в качестве главного персонажа. Но тем не менее, можно выделить отдельные варианты концепции личности, которые, на наш взгляд, можно признать типажамии эпохи постмодернизма. «Человек в постмодернизме дегероизирован: он не центр мироздания, а заблудшее существо. Он био-психо-социален по природе и интерсубъективен по способу своего существования» [3]. Исследуя специфику постмодернистской концепции личности, Р.М. Алейник связывает формирование постмодернистской философии с кризисом во Франции 1968 года и отмечает: «Постмодернизм с предельной выразительностью высказался о том, что в обществах современного типа реализуется устойчивая социумная потребность к обезличиванию и аннигиляции человека. ... Зафиксированное в современном обществе действительное

несоответствие духовных исканий человека его реальному положению создает основания для построения мира без человека» [3]. Исследователь полагает, что «... постмодернизм выдвинул идею «саморасходующегося Я. ... Для человека допустимо все, границы дозволенного - не во вне, а в его сознании» [2]. Ж. Деррида по этому поводу отмечал, что человек «... осознает неповторимость своей жизни, что прибавляет ему жестокости, ведет к безоглядному растрачиванию себя» [4: 311].

Особой чертой постмодернистского героя является то, что он перестает быть центральной фигурой произведения, можно сказать, что во многих текстах герой в качестве ведущего типа эпохи, оригинального или уникального образа вообще отсутствует. Эту черту подчеркивает постоянное цитирование героями чужих мыслей, когда они демонстрируют интеллектуализм, но лишаются собственной идентичности. Здесь можно сказать об общей тенденции изменений в гуманитарной сфере. «Наиболее существенное отличие философии постмодернизма - переход с позиций антропоцентрического гуманизма на платформу современного универсального гуманизма, где экологическое измерение охватывает все живое - человечество, природу, Космос» [1].

А. Лукин не относит все культурологические тенденции к постмодернистским, полагая, что постмодернизм является одним из трендов, который, по его мнению, приобретает характер массовой культуры, то есть, доступной и удобной для потребления. Исходя из данной позиции, можно заключить, что и литература как значимая часть культуры также подстраивается под запрос массовой аудитории. А. Лукин отмечает: «Теперь уже трудно представить массовое сознание как относительно стройную систему идей, взглядов, установок, ценностей, норм, настроений, чувств. Возникает состояние дробности, разрозненности,

разобщенности. Лишившись религиозных, а затем и идеологических оснований, культура постепенно утрачивает общие духовные ориентиры. Человек закономерно все более занят удовлетворением телесных потребностей, поиском все новых чувственных наслаждений» [5]. Исследователь полагает, что постмодернизм «как попытка освобождения от догматизма, универсализма и тоталитаризма доходя до масс в искаженном, упрощенном, выхолощенном виде, оказывается надежным средством разрушения прежних духовных устоев, для того чтобы манипулировать сознанием человека массы» [5].

Деконструкция особого положения человека как центра любого произведения предыдущих эпох приводит к переориентации смысловых и идейных акцентов художественного текста, в результате чего опорной точкой произведения становится событие. «Одной из черт, присущих личности постмодерна, является постоянная готовность к игре и постоянное участие в игре. Культурные ценности такого человека нестабильны, они заменяемы по степени необходимости на данный момент. К этому провоцирует представление о мире как о лабиринте, моделирующем игровое поле возможностей и поведение человека в этом поле (лабиринт, ризома)» [6: 134].

Самостоятельность мышления рациональная стабильность отвергаются эстетикой постмодерна, и эту тенденцию, реализованную в художественном дискурсе, отмечают многие исследователи, в частности, П. Павлидис пишет: «Автономно и рационально мыслящий человек как ориентир и идеал прогрессивного развития общества невозможен для постмодернистского мировосприятия. Способность человека целенаправленно, сознательно преобразовывать действительность подвергается большому сомнению, а то и отвергается вовсе. Это вполне закономерно, поскольку отвергается

сама возможность постижения объективной действительности» [7: 54].

Самоотчуждение как характерная черта постмодернистской концепции личности приводит к тому, что герой «никогда не может быть тождественным себе. Он всегда есть непрерывный поток становления и изменения» [8: 413]. П. Павлидис полагает, что базовые постулаты постмодернистской эстетики маркируют отказ от понятия самодостаточной и уникальной личности. Можно привести и другие точки зрения и характеристики концепции личности в постмодернистской литературе. В частности, Розалинда Краус утверждает, что человек превращается в «негативное пространство», Мишель Скресс характеризует его как «случайный механизм», Ж. Деррида говорит о «фрагментарном человеке», «человеке в минусовой системе координат», Ролан Барт выдвигает теорию смерти субъекта.

Н. Е. Лихина выявляет ряд характерных черт типажей постмодернистской литературы: «Алогизм и немотивированность поступков, непредсказуемость поведения, иррациональность восприятия мира, неумение поставить предел своим желаниям, потребностям, прихотям, имманентный страх перед будущим, инстинкт разрушения всего и вся в совокупности с суицидальным комплексом обуславливают стереотип мышления и поведения героев, которые на внешнем уровне своего существования обладают культурой, тонкостью, обаянием, изяществом, находятся в статусе полубогов, а в своем внутреннем «я» (часто в воображении) совершают ужасные поступки. Дикий всплеск негативной, все уничтожающей энергии ничем не объясняется. Торжествует безумие антилогик» [9].

Вненаходимость постмодернистского героя выражается в трансформациях категории пространства и в актуализации темы смерти / пустоты, что нередко отражается уже в названиях постмодернистских

романов: «Чапаев и пустота» В. Пелевина, где пустота – это современность; «До и во время» В. Шарова, в котором писатель создает свою концепцию среды обитания современного человека – образ «прошлое-настоящее-будущее»; «Время-ночь» Л. Петрушевской, в котором только ночь становится реальностью для героини, и др. Существенной особенностью литературы постмодернизма также представляется появление в качестве персонажей особых людей – с отклонениями в психике, с нарушениями коммуникации, с раздвоением личности, как, например, безмянный подросток в романе С. Соколова «Школа для дураков». То, что герой лишен имени также является авторской стратегией, отражающей идею об отсутствии у персонажа самоидентификации, о его потерянности в реальном мире и растворении в придуманном мифологизированном пространстве. Подросток «перетекает» из одного вымышленного им мира в другой абсолютно органично, примеряя разные маски. Здесь реализуется известная прустовская концепция «потерянного времени», интерпретируемая постмодернистами в различных вариациях. Герой не имеет представления о хронологическом и историческом времени, что сопрягается с постмодернистской концепцией «пустоты», разрушающей рациональное восприятие линейного времени.

Заключение.

Личность в постмодернистской интерпретации представляется одинокой и потерянной, дезориентированной в хаосе информационных потоков и множества мировоззренческих идей. Мир ощущается как симулякр, в котором единственная реальность – это сам человек, нежелание которого контактировать с этим враждебным миром и обществом приводит к доминированию плотских и материальных устремлений. Таким образом, показывается редуцирование духовных основ

личности, что подвергает сомнению действительности, разрушительно устоявшееся представление о ценно- действующей на духовно-нравствен- сти и уникальности каждой отдель- ный мир человека, направляющей ной человеческой личности. В совре- его на удовлетворение первичных менных постмодернистских текстах желаний, отвлекая от глубоких происходит попытка фиксации мыслительных процессов.

Примечания:

1. Чотчаева М.Ю., Сосновский В.Т. Постмодернизм в культуре и литературе современности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение. Майкоп, 2017. Вып. 2 (197). С. 177-182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-v-kulture-i-literature-sovremennosti?ysclid=ln20etktg0351047708>
2. Тоффлер, Э. Третья волна: пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 781 с.
3. Алейник Р.М. Проблема человека в философской постмодернистской литературе // Вестник Томского государственного университета. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-cheloveka-v-filosofskoy-postmodernistskoy-literature?ysclid=lmsvhkkqmo602966765>
4. Деррида Ж. Письмо и различие. СПб., 2000.
5. Лукин А. Постмодерн: раскрепощение личности и (или) деградация культуры? // Социум и власть. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-raskreposchenie-lichnosti-i-ili-degradatsiya-kultury>
6. Философия: в 2 ч. Ч. 2: Современный курс философии / под ред. Л.С. Сысоевой, А.А. Степанова. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005.
7. Павлидис П. Личность в постмодернистском восприятии. К противоречиям современного образования // Инновации в образовании. 2005. № 6. С. 55-64.
8. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования. СПб., 2004.
9. Лихина Н.Е. Проблема человека в литературе постмодернизма // Актуальные проблемы современной русской литературы: постмодернизм. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/lihina-nataljya-evgenjevna/aktualjnie-problemi-sovremennoj-ruskoj-literaturi-postmodernizm/3?ysclid=ln24u7fv iu66302634>

References:

1. Chotchaeva M.Yu., Sosnovsky V.T. Postmodernism in culture and literature of the present // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2017. Iss. 2 (197). P. 177-182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-v-kulture-i-literature-sovremennosti?ysclid=ln20etktg0351047708>
2. Toffler E. The Third Wave: transl. from English. M.: AST, 2004. 781 pp.
3. Aleynik R.M. Problem of a person in philosophical postmodern literature // Bulletin of Tomsk State University. 2007. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-cheloveka-v-filosofskoy-postmodernistskoy-literature?ysclid=lmsvhkkqmo602966765>
4. Derrida J. Writing and difference. St. Petersburg, 2000.
5. Lukin A. Postmodernism: personality's emancipation (or) cultural degradation? // Society and Power. 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodern-raskreposchenie-lichnosti-i-ili-degradatsiya-kultury>
6. Philosophy: in 2 parts. Part 2: Modern course of Philosophy / ed. by L.S. Sysoeva, A.A. Stepanova. Tomsk: TSPU Publishing house, 2005.
7. Pavlidis P. Personality in postmodern perception. On the contradictions of modern education // Innovations in education. 2005. No. 6. P.55-64.

8. Ogurtsov A.P., Platonov V.V. Images of education. St. Petersburg, 2004.
9. Likhina N.E. Problem of a person in postmodern literature // Current problems of modern Russian literature: postmodernism. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Л/lihina-nataljya-evgenjevna/aktualjnie-problemi-sovremennoj-russkoj-literaturi-postmodernizm/3?ysclid=ln24u7fviu66302634>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.08.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 23.09.2023.

The paper was submitted 02.08.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 23.09.2023.

© Ф. Б. Бешукова, М. М. Меретукова, 2023